

Серия «История»
2022. Т. 40. С. 91–100
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 930

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.40.91>

«Сообразить на месте полезнейшее... управление сего отдаленного края»: сибирские реформы М. М. Сперанского в отечественной историографии

А. А. Иванов*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассмотрена история изучения сибирских реформ М. М. Сперанского в советской и современной отечественной историографии. Выделены основные направления исследования данной темы, сложившиеся в науке начиная с 1960-х гг., проанализированы оценки законодательных актов, общественно-политических взглядов М. М. Сперанского, роли Г. С. Батенькова в подготовке сибирских уставов, обозначены некоторые перспективы развития этой темы. Сделан вывод, что и сегодня тема сибирских реформ имеет своего исследователя, но изучается гораздо шире – как часть региональной или окраинной политики Российского государства первой половины XIX в.

Ключевые слова: сибирские реформы М. М. Сперанского, историография, Л. М. Дамешек, С. В. Кодан, В. Г. Карцов, В. Д. Юшковский, Иркутск.

Для цитирования: Иванов А. А. «Сообразить на месте полезнейшее... управление сего отдаленного края»: сибирские реформы М. М. Сперанского в отечественной историографии // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2022. Т. 40. С. 91–100. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.40.91>

Original article

“To Figure Out in Place the Most Useful... Management of This Remote Region”: Siberian Reforms of M. M. Speransky in Russian Historiography

A. A. Ivanov*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the history of studying the Siberian reforms of M. M. Speransky in Soviet and modern Russian historiography. The author highlighted the main areas of study of this topic that have developed in science since the 1960s, analyzed assessments of legislative acts, socio-political views of M. M. Speransky, the role of G. S. Batenkov in the preparation of Siberian charters, and gave some prospects for the development of this topic. The author concluded that today the topic of Siberian reforms has its own researcher, but is studied much more broadly, as part of the regional or outlying policy of the Russian state in the first half of the 19th century.

Keywords. Siberian reforms of M. M. Speransky, historiography, L. M. Dameshek, S. V. Kodan, V. G. Kartsov, V. D. Yushkovsky, Irkutsk.

© Иванов А. А., 2022

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

For citation: Ivanov A.A. "To Figure Out in Place the Most Useful... Management of this Remote Region": Siberian Reforms of M.M. Speransky in Russian Historiography. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2022, vol. 40, pp. 91-100. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.40.91> (in Russian)

В анналы отечественной истории М. М. Сперанский прочно вошел как выдающийся государственный деятель, автор министерской реформы 1802–1810 гг., талантливый правовед, составитель Свода и Полного собрания законов Российской империи. Имя Сперанского неразрывно связано с историей Сибири XIX в., прошлое огромного края немыслимо без Учреждения для управления Сибирских губерний – ряда законодательных актов, разработанных М. М. Сперанским и Г. С. Батеньковым в 1819–1821 гг. и утвержденных Александром I 22 июля 1822 г. Сибирские реформы Сперанского не только дали значительный импульс социально-экономическому, политическому и культурному развитию края, но и стали первым опытом регионального законодательства, созданного на сибирском материале, но предназначавшегося и для иных окраин империи с учетом их геополитических, национальных и конфессиональных особенностей.

«Сибирское учреждение» М. М. Сперанского, как и сам политический портрет реформатора, всегда привлекали внимание исследователей различного профиля. В отечественной историографии изучение сибирских реформ велось в нескольких направлениях, выделим здесь, учитывая объем журнальной публикации, лишь два: М. М. Сперанский как инициатор и главный двигатель преобразований и будущий декабрист Г. С. Батеньков как помощник генерал-губернатора, как автор и соавтор большинства законодательных актов.

Практически вся отечественная историография о М. М. Сперанском и его деятельности в Сибири в 1819–1822 гг. основана на работах М. А. Корфа и В. И. Вагина, изданных соответственно в 1861 и 1872 гг. и не утративших научного значения и в наши дни. Двухтомное сочинение М. А. Корфа «Жизнь графа Сперанского» примечательно тем, что ее автор был знаком с М. М. Сперанским лично, когда-то служил под его началом, что позволило ему подобрать разнообразный событийный материал, нарисовать «живой портрет» своего героя и подробно рассказать о его окружении. Наибольший интерес для нас представляют страницы, отданные под исследование деятельности реформатора на посту сибирского генерал-губернатора, его пребывания в Иркутске, поездки в Забайкалье, взаимоотношений с местными чиновниками. В этой связи заслуживают пристального внимания фигуры Е. Ф. Лоскутова, И. Б. Пестеля, Н. И. Трескина, И. Б. Цейдлера и др. Их портреты выписаны с бытовыми подробностями, несмотря на то что Корф рассматривал сибирский период Сперанского лишь в качестве страницы его биографии, страницы, омраченной «тоскливым стремлением к столице», объясняемым «страхом остаться на веки от нее удаленным и желанием... более славной для себя деятельности» [14, с. 192–193].

Двухтомный труд В. И. Вагина написан с использованием материалов Корфа, однако в основе фактического изложения, помещенного здесь, лежат иные, современные автору источники, и в первую очередь дела Главного

управления Восточной Сибири, в большинстве утраченные в результате иркутских пожаров 1879 г. В то же время у коренного сибиряка, иркутянина Вагина оценка роли Сперанского заметно отличается от выводов Корфа. По его мнению, местные жители «ясно видели» все превосходство Сперанского «над предшественниками», а сам реформатор считал себя «посланником Провидения, видя всю громадность зла, которое подлежало ему исправить. Ни прежде, ни после Сперанского, в Сибири не было ничего ему подобного» [1, с. 1]. При этом, как справедливо отмечает один из ведущих специалистов рассматриваемой нами темы Л. М. Дамешек, с учетом того, что преобразования 1860-х гг. лишь коснулись Сибири, «труд В. И. Вагина объективно ставил перед читателями вопрос о необходимости новых реформ, появления, так сказать, “второго Сперанского”» [4, с. 12].

В советский и постсоветский периоды развития историографии политическая фигура М. М. Сперанского оставалась в центре внимания исследователей. Между тем оценочные суждения авторов носили, как правило, политизированный характер. Так, многотомная «История Сибири» называет великого реформатора «маской либерализма», необходимой Александру I для создания в обществе иллюзий политических реформ, а его «Сибирское учреждение» – «одной из многочисленных подпорок самодержавию» [8, с. 455, 457]. Весьма сдержанную оценку сибирским реформам Сперанского дал В. Г. Мирзоев, считавший тем не менее, что они лишь «несколько оживили экономическую жизнь края, приспособив его к новым условиям» [15, с. 125].

В 1970–1980-е гг. наиболее весомых результатов в изучении сибирских реформ М. М. Сперанского удалось добиться Л. М. Дамешеку, а также С. В. Кодану. В ряду публикаций Л. М. Дамешека следует прежде всего отметить большую историографическую работу, выполненную в соавторстве с А. С. Кузнецовым и изданную почти 50 лет назад, в 1973 г., в Иркутске. Исследователи подробно рассматривают русскую и советскую историографию «Сибирского уложения» 1822 г., отмечая в первую очередь богатейшую разножанровую документальную основу, привлекаемую досоветскими учеными. Здесь подробно проанализированы упоминавшиеся уже книги М. А. Корфа и В. И. Вагина, а также работы А. П. Щапова и Н. М. Ядринцева, С. М. Прутченко и В. А. Ватина-Быстрянского. Простое перечисление рассматриваемых авторов уже говорит о том, что М. М. Сперанский как политический деятель, генерал-губернатор обширного края и автор сибирских реформ интересовал исследователей самых различных политических убеждений – от защитников монархии, коим, несомненно, являлся барон Корф, до члена РСДРП, большевика Ватина-Быстрянского, находившегося в ссылке в Енисейской губернии в начале XX в.

Работа Л. М. Дамешека и С. А. Кузнецова полемична. Авторы, помимо подробного анализа событийного материала, проводимого в указанных статьях и книгах, постоянно спорят с исследователями, ставя под сомнение некоторые оценочные суждения. Особенно это заметно при анализе советской историографии сибирских реформ М. М. Сперанского: критикуя управленче-

ские, законодательные и социокультурные преобразования, одни специалисты считали их недостаточно «буржуазными», другие – «феодальными», третьи – имитацией перемен, «приспособлением» царизма для более эффективной дальнейшей эксплуатации окраины. Вместе с тем, чтобы действительно объективно оценить уставы Сперанского, полагают авторы, следует обязательно учитывать, «что представляла собой Сибирь того времени, как выглядел классовый и сословный состав сибирского населения, в каких переменах объективно нуждалась Сибирь». Да и вообще, что следует считать критерием эффективности социальных, экономических и политических преобразований громаднейшего края? [2, с. 138–141].

Статья Л. М. Дамешека и С. А. Кузнецова завершается постановкой задач для дальнейшего изучения этой темы. Авторы полагают (и справедливо), что, во-первых, назрела необходимость в монографическом обобщении всей реформаторской деятельности М. М. Сперанского, где бы «Сибирское учреждение» рассматривалось в контексте других преобразовательных проектов, и это позволило бы лучше понять их логику. Во-вторых, следовало сравнивать «сибирские преобразования Сперанского с современными ему проектами государственных реформ, возникшими в различных лагерях». И, в-третьих, политика «царизма» в Сибири требует сравнения «с политикой на других окраинах страны», что дало бы возможность «уяснить, как сибирские реформы укладывались в рамки общеимперской политики царизма». Последнюю задачу выделим и подчеркнем: именно в этом направлении и пошло изучение данной темы, именно эта стратегическая перспектива реализовывалась в 1980–2020-е гг. [2, с. 142, 144].

Со второй половины 1970-х гг. Л. М. Дамешек закономерно расширяет свои научные интересы и начинает планомерное исследование истории коренных народов Сибири в XVIII–XIX вв., затем фокусирует свое внимание на Уставе об управлении инородцев – одном из важнейших составляющих Учреждения для управления Сибирских губерний М. М. Сперанского. Автор тщательно изучает предпосылки и историю принятия этого законодательного акта, выясняет роль Г. С. Батенькова и М. М. Сперанского в разработке его конкретных положений, а также определяет эффективность реализации документа для экономического и социокультурного развития аборигенного населения. По его мнению, Устав об инородцах был «самым широким законодательным актом правительства по отношению к народам Сибири» и, несмотря на его «недостатки», прогрессивно сказался на жизни инородцев [3, с. 27].

Со временем тема истории коренных народов «Зауральской России» в творчестве Л. М. Дамешека расширяет границы, обрастает новыми объектами и сюжетами. Автор обращает внимание на особенности реализации ясачной политики государства в Сибири, на взаимоотношения православной церкви с сибирскими инородцами, исследует формы взаимного влияния русского и коренных народов, нормы обычного права, религию, хозяйство и быт бурятских племен. Накопленный материал постепенно укладывается в новое направление: изучение региональной политики государства в Сибири и далее – исследование взаимоотношений центра и регионов, центра и окраин Российской

империи в значительном временном пространстве. Свои изыскания ученый оформляет и соответствующими монографиями, назовем лишь некоторые: «М. М. Сперанский: сибирский вариант имперского регионализма: к 180-летию сибирских реформ М. М. Сперанского» (Иркутск, 2003. 262 с.); «Образ «инородцев» на страницах сибирской периодической печати второй половины XIX в. – начала XX в.» (Иркутск, 2007. 320 с., в соавт. с Л. А. Сениной); «Сибирские «инородцы» в имперской стратегии власти XVIII – нач. XX в.» (Иркутск, 2007. 320 с.); «Сибирские реформы М. М. Сперанского 1822 г.: опыт административного регулирования интересов центра и региона» (Иркутск, 2017. 339 с. в соавт. с И. Л. Дамешек и Т. А. Перцевой) и др.

Значительное место в историографии сибирских реформ 1980-х гг. занимают исследования С. В. Кодана [10–12]. Выполненные на стыке истории и истории права, они позволяют взглянуть нам на Учреждение для управления Сибирских губерний М. М. Сперанского с точки зрения юридической науки, т. е. как на комплекс мер, направленных прежде всего на реформирование российского законодательства. Говоря о правовых преобразованиях, исследователь подчеркивает их исключительность, то, что они занимают «своеобразное место» в отечественной юриспруденции. «Это, пожалуй, единственный пример в истории русского законодательства первой половины XIX века, – пишет автор, – когда изучение состояния дел и законодательной практики проводилось непосредственно на территории будущих преобразований, а не в центральных государственных органах» [13, с. 115].

Развивая далее это точно подмеченное своеобразие сибирских реформ Сперанского, С. В. Кодан последовательно рассматривает составные части «Учреждения»: Уставы об управлении инородцев и о сибирских киргизах, о ссыльных и этапах, Устав о содержании сухопутных сообщений в Сибири и другие, обосновывая положение о том, что государство с их принятием стремилось не только решить проблемы Сибири, но «обеспечить привязку» этих законов для решения «общероссийских задач». Как видим, и С. В. Кодан, и Л. М. Дамешек совершенно обоснованно представляют правовые положения Сперанского в качестве основы будущей стратегической политики империи по управлению регионами и окраинами.

Подробно анализирует С. В. Кодан и вклад Г. С. Батенькова в подготовку сибирских реформ 1822 г. Автор прежде всего изучает «черновую работу», которую проделал будущий декабрист: обобщение исходных статистических материалов, собранных сибирскими чиновниками по заданию Сперанского, анализ имевшихся на тот день законодательных актов об управлении краем и народами, его населяющими, определение географических, климатических, этнографических и конфессиональных различий Западной и Восточной Сибири. В результате научного обобщения этой разнообразной информации в кратчайшие сроки Батеньков составил «комплекс документов» под общим названием «Записка о заселении Сибири», а также записки «О Туруханском поселении», «О поселении в Томской губернии, посланных в зачет рекрут...», «О каторжных и ссыльных, в Нерчинские заводы поступающих», положения и материалы которых вошли затем в соответствующие законодательные акты

«Учреждения». При этом С. В. Кодан справедливо подчеркивает разницу взглядов и позиций Сперанского и Батенькова в отношении края, социально-экономическое положение которого они должны были существенно изменить: один относился к Сибири как к «прекрасному месту для ссыльных», в котором нет возможностей для гражданского общества, другой был патриотом этой земли, стремился к коренным преобразованиям на благо сибирского общества [13, с. 116–117].

Принимая в целом положения С. В. Кодана и отдавая должное весьма содержательному историко-правовому разбору законодательных актов 1822 г., мы не можем согласиться с частью его выводов, касающихся общей оценки сибирских реформ. Так, по мысли автора, реализация преобразований М. М. Сперанского сразу же показала «их идеализм и оторванность от жизни», а также «тщетность надежд на исправление бюрократических пороков окраин “реформами сверху”». Думается, что это слишком категоричная точка зрения и реформы, несмотря на свои недостатки, имели позитивное влияние на дальнейшее социально-экономическое развитие обширного края. В последних строках рассматриваемой статьи уважаемый С. В. Кодан пишет о том, что изданный комплекс законодательных актов был все-таки «значительным шагом в совершенствовании региональной, а затем и общей системы законодательства России». Согласны с этим, но разве только системы законодательства?

Интерес исследователей к политическому портрету Сперанского и его сибирским реформам значительно вырос с началом 2020-х гг., что связано с 200-летним юбилеем Учреждения для управления Сибирских губерний и 250-летием самого Михаила Михайловича (1(12) января 1772 г.). Его деятельность в Сибири рассматривается сегодня гораздо шире, чем в советскую эпоху, в контексте истории взаимодействия государства и общества, центра и периферии, взаимоотношений различных народов и этносов в составе единого государства, истории эволюции карательной и охранительной политики. Подтверждением постоянного интереса к фигуре реформатора могут служить и несколько крупных монографий сибирских авторов, изданных в 2020–2021 гг. и развивающих своими исследованиями настоящую тему [5–7].

Наряду с биографией графа М. М. Сперанского в отечественной историографии анализируемого нами периода активно изучается и политический портрет его помощника по подготовке сибирских реформ Г. С. Батенькова. В советское время большую (и наиболее интересную, на наш взгляд) работу по собиранию и обобщению фактического материала о Батенькове проделал В. Г. Карцов. Свои многолетние исследования Карцов оформил в виде оригинальной монографии, изданной в далеком 1965 г. в Новосибирске. Его книга примечательна по нескольким параметрам. В первую очередь она содержит подробный историографический обзор, анализ которого может свидетельствовать о том, что в этот период развития темы Батеньков изучался советскими историками в большей мере как декабрист, а его служба под началом Сперанского подавалась как стечение благоприятных обстоятельств, что так и следует считать, а вот работа затем у «крепостника» Аракчеева – исключительно как вынужденная мера, на которую пришлось пойти, чтобы не перечить «всемогущему временщику» [9, с. 106–108].

Книга В. Г. Карцова заметна и своей документальной базой – автор основательно поработал с рукописями Г. С. Батенькова, хранящимися в Российской государственной библиотеке (ф. 20), до сих пор практически не опубликованными и потому неизвестными широкому кругу историков. Именно тщательное изучение рукописного фонда Батенькова позволило автору поместить в книгу интересные сюжеты о своем герое, которые значительно расширяют наши представления о его общественно-политических взглядах и «внутреннем мире», о разнообразной организационно-научной деятельности в комиссии по составлению «Сибирского учреждения». К примеру, В. Г. Карцов обратил внимание на многочисленные статистические таблицы, хранящиеся в рукописном фонде. Оказывается, Г. С. Батеньков, выполняя задание Сперанского о сборе сведений по сибирской социальной и экономической действительности, собственноручно составлял карточки, в которых сформулировал вопросы для подробных ответов, затем эти карточки были распространены среди специально назначенных должностных лиц, занимавшихся сбором сведений, и далее систематизированы и обобщены самим Батеньковым для написания проектов сибирских законов. Опираясь на этот материал, В. Г. Карцов не без основания считает, что Г. С. Батеньков «стоял у истоков сибирской статистики» [9, с. 61–62].

Детальное исследование рукописного фонда Батенькова в РГБ позволило В. Г. Карцову показать и весьма существенную эволюцию мировоззрения «ученика» Сперанского, которому под давлением внешних обстоятельств зачастую приходилось вынужденно снижать градус социальной заостренности некоторых проектов законодательных актов. Речь, в частности, может идти о первоначальном варианте «упорядочения ссылочного дела». Изучив неопубликованные «Заметки об уставе для ссыльных», автор пришел к заключению о стремлении Батенькова решительно отказаться от превращения Сибири как органической части России в «ссылочное место». Для ссылки будущий декабрист предлагал ни много ни мало «приобрести участок в Австралии и основать там колонизацию», «изолировав туда от народа подлинных преступников, других же – сосредоточить в казенных поселениях в ведении военного управления, заняв организованным трудом». Но эти «пылкие мечтания», пишет Карцов, никто бы не одобрил, поэтому его герою «приходилось идти вперед, но со связанными ногами», поэтому и принятый вариант устава Батенькова никаких коренных преобразований в систему ссылки внести не мог [9, с. 86–88]. Думается, что оригинальная монография В. Г. Карцова представляет и сегодня немалый интерес для исследователей творчества Г. С. Батенькова и сибирских реформ М. М. Сперанского.

В наше время весьма результативно изучает общественно-политические взгляды Г. С. Батенькова В. Д. Юшковский. В нескольких статьях, кандидатской диссертации и монографии («Батеньков в Томске», 2007 г., 359 с.) автор поставил и проработал важнейшие вопросы творческого наследия своего героя. Выделим среди них: предпосылки и условия формирования политических и философских представлений декабриста, его проекты о настоящем и

будущем Сибири как «равноправной» части Российской империи, роль Батенькова в подготовке важнейших законодательных актов 1822 г., характер взаимоотношений Батенькова с М. М. Сперанским, эволюция общественно-политических воззрений декабриста в период сибирской ссылки в 1846–1856 гг., литературное творчество Гавриила Степановича и многие другие [16].

В статье «Батеньков и его творческое наследие» В. Д. Юшковский подчеркивает, что весь блок его законоположений оказался «новаторским», надолго определившим принципы управления и территориального устройства Сибирского края. При этом Батеньков как автор и составитель актов занимался законотворчеством, исходя из представления, «при котором в центре внимания был человек: права и потребности сибиряка, тогда как Сперанский стремился добиться перемен лишь разумным, правильным управлением, учитывая прежде всего государственные интересы». Говоря о политических взглядах Батенькова, В. Д. Юшковский полагает, что его «целостная концепция полнее всего выразилась в “Уставе об управлении инородцев” и цикле статей “Общий взгляд на Сибирь”». По мнению исследователя, Устав об этапах вообще уникален, так как содержит положения, которых никогда не было в законодательстве европейских стран, применявших ссылку в качестве наказания [17, с. 17.].

Исследуя вклад Г. С. Батенькова в подготовку реформ Сперанского, В. Д. Юшковский приходит к выводу о том, что при всей субординации, разнице в положении «учителя» и «ученика», в их творчестве имело место равноценное, взаимоуважительное сотрудничество, «союз теоретика и практика, правоведа и инженера-строителя, столичного вельможи и провинциала-сибиряка». Оба сходились на том, что сила закона, каким бы он ни был, должна быть «уважена» обществом. «Если добрый закон люди принимают без прекословий, – в заключение статьи пишет автор, – это вдвойне хорошо, тогда преобразования станут необратимы и глубоко затронут все сферы жизни» [18, с. 75, 78].

Как видим, «старая» тема сибирских реформ 1822 г. М. М. Сперанского, несмотря на двухсотлетнюю историю, успешно развивается и в наши дни и имеет своих последователей в новом поколении современных историков. Ее границы заметно расширились и обрели характер исследования взаимоотношений центра и регионов, стратегического управления окраин Российской империи в значительном временном пространстве. Ее дальнейшее развитие, на наш взгляд, может зависеть от расширения документальной базы, источников, еще не вводимых в научный оборот или уже опубликованных, но требующих современной интерпретации и переосмысления. Таким источником может послужить, к примеру, и рукописный фонд Г. С. Батенькова, хранимый в Российской государственной библиотеке.

Список литературы

1. *Вагин В. И.* Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 г. Т. 1. СПб., 1872. 812 с.
2. *Дамешек Л. М., Кузнецов А. С.* Сибирские реформы 1822 года // *Очерки истории Сибири.* Вып. 3 / отв. за вып. В. Г. Тюкавкин. Иркутск : ИГПИ, 1973. С. 116–146.
3. *Дамешек Л. М.* Устав об управлении инородцев М. М. Сперанского и Г. С. Батенькова // *Памяти декабристов: к 150-летию со дня восстания* : сб. ст. / отв. ред. Ф. А. Кудрявцев, С. Ф. Коваль. Иркутск, 1975. С. 21–46.

4. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л., Перцева Т. А. Сибирские реформы М. М. Сперанского 1822 г.: опыт административного регулирования интересов центра и региона. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. 339 с.
5. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л., Матханова Н. П. «Главные блюстители неприкосновенности верховных прав самодержавия и пользы государства»: М. М. Сперанский, Н. Н. Муравьев-Амурский и другие сибирские генерал-губернаторы. Иркутск : Оттиск, 2020. 340 с.
6. Дамешек Л. М., Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. Бурятский этнос в имперской системе власти (XIX – начало XX в.) / отв. ред. Б. В. Базаров. Иркутск : Оттиск, 2020. 740 с.
7. Дамешек Л. М., Мамкина И. Н. Сибирь в системе имперского законодательства XVIII – начала XX века: закон и практика. Чита : ЗабГУ, 2021. 278 с.
8. История Сибири с древнейших времен до наших дней. В 5 т. Т. 2. Сибирь в составе феодальной России / гл. ред. А. П. Окладников; ред. тома В. И. Шунков. Л. : Наука, 1968. 535 с.
9. Карцов В. Г. Декабрист Г. С. Батеньков. Новосибирск : Наука, 1965. 240 с.
10. Кодан С. В. Реформа сибирской ссылки в первой половине XIX в. // Историко-правовые исследования: Проблемы и перспективы. М., 1982. С. 110–118.
11. Кодан С. В. Устав об этапах 1822 г. // Государственно-правовые институты самодержавия в Сибири. Иркутск, 1982. С. 24–40.
12. Кодан С. В. Сибирская ссылка декабристов. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1983. 284 с.
13. Кодан С. В. М. М. Сперанский и кодификация сибирского законодательства // Политика самодержавия в Сибири XIX – начала XX века : сб. науч. тр. Иркутск : Иркут. ун-т, 1988. С. 114–123.
14. Корф М. М. Жизнь графа Сперанского. Т. 2. (части III, IV и V). СПб., 1861. 388 с.
15. Мирзоев В. Г. Историография Сибири (Домарксистский период). М. : Мысль, 1970. 392 с.
16. Юшковский В. Д. Г. С. Батеньков: эволюция личности и мировоззрения в историческом контексте России первой половины XIX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2007. 27 с.
17. Юшковский В. Д. Декабрист Г. С. Батеньков и его творческое наследие // Батеньков Г. С. Сочинения и письма. Т. 2 / изд. подгот.: А. А. Брегман, В. Д. Юшковским. Иркутск : Иркут. музей декабристов, 2015. С. 3–88.
18. Юшковский В. Д. М. М. Сперанский и Г. С. Батеньков: поиски основ сибирских преобразований // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2012. № 2(3), ч. 1. С. 72–79.

References

1. Vagin V.I. *Istoricheskie svedeniya o deyatelnosti grafa M.M. Speranskogo v Sibiri s 1819 po 1822 g.* [Historical information about the activities of Count M.M. Speransky in Siberia from 1819 to 1822]. Vol. 1. St. Petersburg, 1872, 812 p. (in Russian)
2. Dameshek L.M., Kuznecov A.S. *Sibirskie reformy 1822 goda* [Siberian reforms of 1822]. *Ocherki istorii Sibiri* [Essays on the history of Siberia]. Iss. 3. Answer. for the issue V.G. Tyukavkin. Irkutsk, IGPI Publ., 1973. P. 116–146. (in Russian)
3. Dameshek L.M. *Ustav ob upravlenii inorodcev M.M. Speranskogo i G.S. Batenkova* [Charter on the management of foreigners M. M. Speransky and G.S. Batenkov]. *Pamyati dekabristov: k 150-letiyu so dnya vosstaniya* [In memory of the Decembrists: to the 150th anniversary of the uprising]. Eds. F. A. Kudryavtsev, S.F. Koval. Irkutsk, 1975, pp. 21-46. (in Russian)
4. Dameshek L.M., Dameshek I.L., Perceva T.A. *Sibirskie reformy M. M. Speranskogo 1822 g.: opyt administrativnogo regulirovaniya interesov centra i regiona.* [Siberian reforms of M. M. Speransky in 1822: experience of administrative regulation of the interests of the center and the region]. Irkutsk, Publishing House of the ISU, 2017, 339 p. (in Russian)
5. Dameshek L.M., Dameshek I.L., Mathanova N.P. “*Glavnye blyustiteli neprikosновенности verhovnyh prav samoderzhaviya i pol'zy gosudarstva*”: M.M. Speranskij, N.N. Murav'ev-Amurskij i drugie sibirskie general-gubernatory [“The main guardians of the inviolability of the supreme rights of the autocracy and the benefits of the state”: M. M. Speransky, N.N. Muravyov-Amursky and other Siberian governors-general]. Irkutsk, Impression Publ., 2020, 340 p. (in Russian)

6. Dameshek L.M., Zhalsanova B.C., Kuras L.V. *Buryatskij etnos v imperskoj sisteme vlasti (XIX – nachalo HKH vv.)* [Buryat ethnos in the imperial system of power (19th – early 20th centuries)]. Ed. By B.V. Bazarov. Irkutsk, Impression Publ., 2020, 740 p. (in Russian)
7. Dameshek L.M., Mamkina I.N. *Sibir v sisteme imperskogo zakonodatel'stva XVIII – nachala XX veka: zakon i praktika* [Siberia in the system of imperial legislation of the 18th – early 20th century: law and practice]. Chita, ZabGU Publ., 2021, 278 p. (in Russian)
8. *Istoriya Sibiri. T. 2: Sibir v sostave feodalnoj Rossii* [History of Siberia. Vol. 2: Siberia as part of feudal Russia]. Chief ed. A. P. Okladnikov; volume ed. V.I. Shunkov. Leningrad, Science Publ., 1968, 538 p. (in Russian)
9. Karcov V.G. *Dekabrist G. S. Batenkov* [Decembrist G. S. Batenkov]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1965, 240 p. (in Russian)
10. Kodan S.V. Reforma sibirskoj ssylki v pervoj polovine XIX v. [Reform of the Siberian exile in the first half of the XIX century]. *Istoriko-pravovye issledovaniya: Problemy i perspektivy* [Historical and legal studies: Problems and prospects]. Moscow, 1982, pp. 110-118. (in Russian)
11. Kodan S.V. Ustav ob etapah 1822 g. [Charter on the stages of 1822]. *Gosudarstvenno-pravovye instituty samodержавiya v Sibiri* [State and legal institutions of autocracy in Siberia]. Irkutsk, 1982, pp. 24-40. (in Russian)
12. Kodan S.V. *Sibirskaya ssylka dekabristov* [Siberian exile of the Decembrists]. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 1983, 284 p. (in Russian)
13. Kodan S.V. M.M. Speranskij i kodifikaciya sibirskogo zakonodatel'stva [Speransky and the codification of Siberian legislation]. *Politika samodержавiya v Sibiri XIX – nachala HKH veka* [The policy of autocracy in Siberia of the 19th – early 20th century]. Collection of scientific works. Irkutsk, ISU Publ., 1988, pp. 114-123. (in Russian)
14. Korf M.M. *ZHizn grafa Speranskogo. Tom vtoroj (chasti III, IV i V)* [The life of Count Speransky. Vol. 2 (Parts III, IV and V)]. St. Petersburg, 1861, 388 p. (in Russian)
15. Mirzoev V.G. *Istoriografiya Sibiri. (Domarksistskij period)* [Historiography of Siberia. (Pre-Marxist period)]. Moscow, Thought Publ., 1970, 392 p. (in Russian)
16. YUshkovskij V.D. *G.S. Batenkov: evolyuciya lichnosti i mirovozzreniya v istoricheskom kontekste Rossii pervoj poloviny XIX veka* [G.S. Batenkov: the evolution of personality and worldview in the historical context of Russia in the first half of the 19th century]. Abstr. Sci. Diss. Tomsk, 2007, 27 p. (in Russian)
17. YUshkovskij V.D. Dekabrist G.S. Batenkov i ego tvorcheskoe nasledie [The Decembrist G.S. Batenkov and his creative heritage]. *Batenkov G.S. Sochineniya i pis'ma. T. 2* [Batenkov G.S. Essays and letters. Vol. 2]. Edition is prepared by A.A. Bregman, V.D. Yushkovskiy. Irkutsk, Irkutsk Museum of the Decembrists Publ., 2015, pp. 3-88. (in Russian)
18. YUshkovskij V.D. M.M. Speranskij i G.S. Batenkov: poiski osnov sibirskih preobrazovanij [Speransky and G.S. Batenkov: the search for the foundations of Siberian transformations]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoriya"* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series History], 2012, no. 2(3), part 1, pp. 72-79. (in Russian)

Сведения об авторе

Иванов Александр Александрович
 доктор исторических наук, профессор
 Иркутский государственный университет
 Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
 e-mail: ottisk@irmail.ru

Information about the author

Ivanov Alexander Aleksandrovich
 Doctor of Sciences (History), Professor
 Irkutsk State University
 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
 Russian Federation
 e-mail: ottisk@irmail.ru